

Глава 53. Вход в палац.

Каждое утро Цинь Чао должен выполнять две дополнительные задачи. Первая – готовить для Су Цзи, вторая – отправлять ее на работу.

Когда он жил сам по себе, то по утрам он мог просто в спешке проглотить лапши быстрого приготовления, или же взять что-то пожевать по дороге на работу. Теперь же добавился еще один голодный рот, который нужно кормить. Да и придирчивый при том. Вот почему Цинь Чао не осталось выбора, кроме как просыпаться пораньше и заваривать овсянку для Су Цзи.

Цинь Чао, правда, не мог понять, почему его это не огорчало. Вместо негодования он чувствовал необъяснимое удовлетворение. Может у него склонность к мазохизму? Это поставило Цинь Чао в тупик.

Позавтракав в довольно странной атмосфере, они оба приготовились выходить. Только выйдя из дома, Су Цзи увидела Ван Янь (новоиспеченную жену), одетую в термобелье. Та посмотрела на Су Цзи с давнишним страхом в глазах, но не сказала ни слова.

Ранее, когда Су Цзи отразила ее злостные обвинения, она потеряла лицо перед всеми жителями квартирного комплекса.

Следовательно, хотя у нее есть все причины сердиться, она не смела снова провоцировать этого Асуру женского пола.

Су Цзи вызывающе посмотрела на Ван Янь, так что та быстренько выбросила мусор и резко закрыла за собой дверь.

Су Цзи голосно захихикала. В этот момент из дома вышел Цинь Чао, одет и готов выступить.

Двери напротив открылись, и из квартиры вышла Ли На, явно поражена увиденным.

Ей снова пришлось увидеть, как из квартиры Цинь Чао выходит Су Цзи. Ее большие красивые глаза светились удивлением и горечью.

«Сестрица Су Цзи? Братик Цинь Чао? Вы двое...»

«Ли На, позволь мне представить тебе мою сожительницу». Цинь Чао указал на Су Цзи и продолжил, «Ах да, я должен рассказать тебе о вчерашнем собрании, когда у тебя будет свободная минутка».

«Что? Что случилось?» спросила мама Ли На, Сюй Мэй, выйдя из комнаты и уставившись на троицу.

«О, ничего, я сказал, что ворота нашей школы скоро откроются», поспешно помахал рукой на прощание Цинь Чао, боясь, что Сюй Мэй узнает о теме вчерашнего родительского собрания.

«Привет, маленький Цинь, это твоя девушка?» Будучи женщиной среднего возраста, у Сюй Мэй развился нездоровый интерес к сплетням, «У тебя хороший вкус, она очень красивая».

«Гм, спасибо за комплимент, сестрица Сюй». Цинь Чао повел себя как мелочный утлюдок, использующий наименьшее преимущество, коснувшись носа и самодовольно улыбнувшись. Су Цзи ущипнула его и уже хотела все объяснить, но увидев возмущенный взгляд Ли На, сменила тон.

«Сестрица Сюй!» быстро сказала она, «Цинь Чао много о тебе рассказывала. Ты и вправду прекрасная мать. Я тоже буду здесь жить. Мы еще много раз сможем пообщаться в будущем, так как теперь мы соседи!»

«Хорошо, хорошо, больше знакомых!» расцвела улыбка на лице Сюй Мэй. Ее не волнует, кто партнер этого паренька, лишь бы не ее дочь, Ли На. Даже если он приведет домой Джолин Цай, это ее не заботит.

«Поспешим, мы опаздаем на работу!» потянула Су Цзи за руку Цинь Чао, и, приблизившись, шепнула на ухо: «Сегодня тебе придется крутить педали немного быстрее. Если мы опоздаем, то тебе урежут зарплату».

«Не проблема, я гарантирую, что мы прибудем вовремя!» кивнул Цинь Чао и спустился по лестнице с Су Цзи за велосипедом. Все это время Ли На смотрела в их сторону со спрятанной болью, почти непереносимую.

«Нана, быстрее в школу!» похлопала по плечу свою дочь Сюй Мэй, «Иначе опоздаешь».

«Я знаю, мам...» Ли На сжала губы и спустилась по лестнице со своей сумкой. Провожая ее, Сюй Мэй вдруг вздохнула и пробормотала:

«Нана, тебе еще многое предстоит...»

Когда это мать не знала, что на уме в ее дочери? Но Сюй Мэй такой человек, что всегда прилагает все усилия, чтобы преуспеть. Трудности, которые она преодолевала все это время, все это ради будущего ее дочери. Хотя Цинь Чао и хороший человек, он слишком бедный.

Более того, Ли На еще слишком молода, ей только 16. У нее еще все впереди. Возможно, когда она закончит школу, найдется какой-то сынок из богатой семьи, которому она понравится. Они поженятся и будут жить счастливо вместе.

Вот поэтому Сюй Мэй редко позволяет Ли На проводить время с Цинь Чао.

Не зная, что на уме в Сюй Мэй, Цинь Чао ехал по дороге в предместье, с Су Цзи на заднем сидении. В это время город Сучжоу только просыпается из глубокого сна. Много людей заняты приготовлениями к сегодняшней работе.

Некоторые старики также выходят в это время, размяться, практикуя Тай Чи.

Цинь Чао не спеша крутил педали, зная, что еще есть время. Внезапно с тротуарной дорожки сбоку женщина среднего возраста бросилась перед велосипедом.

Цинь Чао был шокирован, он тут же опустил обе ноги на землю, одновременно выкрутив руль, оставив большой след от трения шин. Идеально сдрейфовав, велосипед остановился ровно за пару сантиметров перед телом напуганной женщины, которая застыла на месте как вкопанная.

«Фух, было близко!» с облегчением вздохнули Цинь Чао и Су Цзи. Эта леди слишком агрессивная, вот так просто выбежать на дорогу!

«Ай-яй!» вдруг эта тетка закатила глаза и плюхнулась наземь и завопила, похлопывая по бедрах, «Меня ударили! Кто-нибудь! Ударили!»

«Эй, я тебя даже не тронул!» спросил, нахмурившись, Цинь Чао, соскочив с велосипеда.

Неужели нарвался на “фарфор”? Очень не повезло.

(ТЛ: “Фарфор” – мошенник, который промышляет тем, что выскакивает перед транспортом и затем прикидывается, будто его ударили, требуя компенсации.)

«Ох...меня ударили...» простонала тетка, скрючившись на земле.

Проходящие мимо начали собираться вокруг и указывать на Цинь Чао, один за другим.

«Этот человек возмутительно жесток. Он просто так ударил человека».

«Ай, по сравнению со старыми временами мораль слишком упала!» сказал летний мужчина, похлопывая себя по бедру.

«Где я вас ударил?! Вы что, меня шантажируете?!» нахмурился Цинь Чао еще сильнее. Остановившись и поставив велосипед на обочине, он попытался помочь тетушке подняться с земли, но, кто бы мог подумать, та лишь отмахнулась, отказываясь вставать.

«Что, кто-то кого-то сбил?» Это подошли несколько офицеров полиции при исполнении.

«Товарищи полицейские! Товарищи полицейские!» громко произнесла тетка, энергично указывая на Цинь Чао, «Это он, он меня сбил!»

«Он должен мне денег, но не хочет платить. Вот почему он хочет меня убить!» добавила она.

«Глупости, мы никогда не встречались раньше!» не смогла не вставить замечание Су Цзи, «Из какой психбольницы вы сбежали? Именно вы выбежали перед нами, и теперь хотите повесить на нас ложное обвинение? Если хотите умереть, лучше спрыгните с крыши, не нужно нас заляпывать своей кровью!»

«Сбили человека, и ни капли совести...» неожиданно разревелась тетка, «Это несправедливость! Товарищи полицейские, поддержите меня!»

«Ты, это ты сбил человека?» Офицер с беспристрастным лицом подошел ближе, бросил взгляд на Цинь Чао, и холодно сказал, «Ты пойдешь с нами, как подозреваемый в преднамеренном убийстве».

«Преднамеренное убийство?» посмотрел на офицера Цинь Чао, указывая на себя, «Не шутите так, я впервые вижу эту леди! Более того, я ее даже не коснулся!»

«Хватит нести чушь! Объяснишься в участке!» сразу махнул рукой офицер. Цинь Чао быстро окружили и повалили наземь несколько полицейских. Один из них надел на него наручники.

Цинь Чао мог легко убить их всех. Но если он избавиться от этих полицейских, то вероятнее всего ему придется жить в изоляции глубоко в горах.

«Эй, что вы делаете?!» Су Цзи толкнула офицера, что надел на Цинь Чао наручники. Будучи последователем Будды, эта девчонка невероятно сильна. Полицейского отбросило на три шага назад, почти сбив с ног.

«Ты, ты смеешь атаковать полицейского?» грубо сказал его напарник Су Цзи. Он подошел к ней с наручниками в руках, намереваясь забрать ее вместе с Цинь Чао.

«Стой!» приказал тому офицер, сказав, «Подозреваемый в попытке убийства задержан, и эта

леди никак не связана с этим. Отведите его в участок и запишите его признание».

После этого, под взгляды случайных прохожих полицейские отвели Цинь Чао к автомобилю.

«Я никого не сбивал!» несколько раз озвучивал свой протест Цинь Чао, но ему тут же закрывали рот.

«Все подозреваемые так говорят. Пошел!»

«Цинь Чао, я вытяну тебя оттуда!» проводив взглядом Цинь Чао, задержанного за ложным обвинением, Су Цзи сразу же села на велосипед и быстро поехала в школу.

Увидев, как полицейские увезли парня, тетка спокойно встала на ноги и стряхнула грязь с ягодиц. Будто ничего не случилось, она направилась на рынок и начала торговаться торговцем рыбой.

Цинь Чао с обеих сторон зажали полицейские. Он не подозревал, что стал жертвой тайного сговора.

Как только они прибыли в участок, его тотчас отправили в комнату задержания, даже не допросив. Полицейские оставили его напротив грелки и вышли из комнаты.

Никто долгое время не приходил, чтобы его допросить. Цинь Чао нахмурил брови и задумался над проблемой.

Даже если бы он и ударил ту женщину, маловероятно, что полиция явилась бы так быстро. Более того, еще больше неправдоподобно, что его вот так сразу бы обвинили в попытке убийства.

Цинь Чао не дурак. Внимательно обдумав все, он сделал вывод.

Очевидно, что кто-то намеренно устроил ему ловушку. К тому же, кого-то, кто контролирует полицию. И этим кем-то не может быть никто иной, кроме как Ли Чао, секретарь председателя муниципальной партии.

И он не ошибся. Идея поймать Цинь Чао в ловушку, посадив его в темницу, в самом деле принадлежит Ли Чао. Он подал эту идею подчиненному своего отца, капитану Ло Хао из криминального отдела.

Чтобы удовлетворить старшего сына своего начальника, а также секретаря председателя муниципальной партии, Ло Хао немедленно привел план в действие. Именно так, все полицейские, посланные исполнить задуманное, были верными друзьями капитана. И он сам вел операцию, дабы удостовериться, что будет арестован именно тот, кто так насолил Ли Чао.

Более того, из-за недавнего дела 10-1-3 (о смерти Фан Хуа), в Сучжоу ввели некоторые суровые меры. Генсек Чжэн лично приказал полиции разобраться с беззаконием в городе, и искоренить криминальный синдикат. И Цинь Чао стал первой жертвой нововведений, как и первым арестованным Ло Хао после приказа.

Заместитель директора Ли также решил, что таких преступников нужно судить строго. Нельзя учитывать личные отношения в работе с ними. Перед судом все должны быть равны.

Продержав Цинь Чао в комнате для допросов три часа, наконец, к нему пришли. Этим кем-то

оказался капитан криминального отдела, Ло Хао.

<http://bllate.org/book/17786/1679110>